Незначительных правонарушений в России не бывает / Политика

Екатерина Трифонова Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Процесс рассмотрения многих дел об административных правонарушениях напоминает конвейер. Фото с сайта www.kroosp.ru

В Кодексе об административных правонарушениях (КоАП) предусмотрено прекращение дел из-за малозначительности проступков. Но, несмотря на увеличение объема административного производства, по-прежнему лишь один процент подпадает под ст. 2.9, отделываясь замечанием вместо штрафа или ареста. Эксперты считают, что дело в большой свободе усмотрения применителей, прежде всего судей. Рост числа наказаний во многом связан с «политическими» статьями КоАПа, в судах же утверждают почти все такие протоколы силовиков. А Верховный суд (ВС) пока так и не выработал критериев незначительности.

Согласно статистике Судебного департамента при ВС РФ о работе судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год, количество дел об административных правонарушениях продолжает заметно расти. Их было рассмотрено 8,9 млн, тогда как в 2020-м – 7,4 млн. Эти же данные свидетельствуют о ничтожно малом объеме применения судами ст. 2.9 КоАП, которая позволяет освободить лицо от ответственности и ограничиться устным замечанием. Конечно, при условии малозначительности совершенного административного правонарушения. В том же 2021-м таких решений было лишь 1,23% от общего числа дел, в 2020-м – 1,09%, в 2019-м – 1,11%.

При этом КоАП никоим образом не определяет, какое правонарушение можно считать малозначительным. ВС же еще в 2005 году дал свое толкование: таковым можно признать правонарушение, «если оно не представляет существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений, учитывая характер совершенного правонарушения, роль правонарушителя, размер вреда и тяжести наступивших последствий». По мнению экспертов, это явно оценочные суждения, то есть расчет делается скорее на разум и совесть судей и других применителей КоАПа.

Однако их подавляющее большинство, очевидно, предпочитает руководствоваться ведомственными интересами и показателями, а значит, поскорее «отписывать» административные дела без пристального их изучения. Федеральный судья в отставке Сергей Пашин пояснил «НГ»,

что силовики, с одной стороны, должны доказывать работу в поте лица. Потому они и составляют протоколы по самым ничтожным поводам, особенно если это касается, скажем, массовых акций или иных выступлений против власти. А суды не готовы поправлять правоохранителей как в целом, так и особенно по последним категориям дел. Хотя и сами судьи, с другой стороны, заинтересованы в том, чтобы показать свою роль, незаменимую в связи с тем огромным объемом материалов, который они в результате перерабатывают. И здесь все дело в аппаратной эффективности: «Рассмотрел судья, скажем, жалобу на действие следователя, ему за это ставят только одну «палочку». А за это же время проштамповать полдесятка протоколов об административных правонарушениях можно быстро, весело и легко».

К тому же дела из КоАПа проходят по конвейерной процедуре, когда судьи не вникают в суть обвинений, довольствуясь стандартными доказательствами, протоколами и рапортами полицейских. «Судьи как рассуждают? Они вообще-то не занимаются пустяками, а раз материал им принесли – значит, на него нужно жестко отреагировать. И в результате там, где на самом деле можно ограничиться замечанием, человека закрывают под арест либо в лучшем случае штрафуют», – заметил Пашин. Сам он уверен, что малозначительных дел как минимум в десяток раз больше. А с учетом того, что многие административные дела рассматриваются против оппозиционеров, то, понятное дело, никакой судья не хочет становиться белой вороной среди коллег, проявляя к таким нарушителям гуманный подход. Ведь это чревато замечаниями от руководства, а то и обвинениями в излишней либеральности, то есть сложностями с продвижением по карьерной лестнице.

Член Московской Хельсинкской группы Илья Шаблинский подтвердил «НГ», что позиции подавляющего большинства судей и силовых структур здесь совпадают: «Все ведь помнят возмущение главы Следственного комитета по поводу одного процента оправдательных приговоров? Общая установка – раз уж возбудили дело, то доводи его до конца!» По его мнению, это одно из главных проявлений карательного уклона. Так что, памятуя об этом, судьи побаиваются проявлять мягкость, выражающуюся в ст. 2.9 КоАП, тем более что риск отмены таких решений на самом деле велик. Управляющий партнер юркомпании AVG Legal Алексей Гавришев подчеркнул, что в нарастающем процессе закручивания гаек для чиновников, включая судей, важным является и пополнение госказны. В большинстве случаев нарушителям выписываются штрафы, так что «освобождение от административной ответственности по причине малозначительности просто невыгодно государству». При этом сказать, какие именно правонарушения могут таковыми считаться, отметил он, вообще «не представляется возможным», недаром судебная практика в этом вопросе очень разная.

Как напомнила «НГ» советник эксперта антикоррупционного комитета при президенте РФ Ирина Калинина, некоторые статьи из Уголовного кодекса не так давно перенесли в КоАП, так что и по этой причине объем дел вырос, а процент освобождения от ответственности – нет. «Суды не особо хотят разбираться в таких правонарушениях. Когда были массовые митинги, протоколы составлялись даже на людей, которые в них не участвовали. Из доказательств были только рапорты полиции и фото непонятных людей на питерских площадях, хотя сами протоколы составлялись в Москве. Но судей это вовсе не смутило – и они назначали штраф», – подчеркнула они. Одновременно многие адвокаты неохотно берутся за административные правонарушения, поскольку гонорары там маленькие, а в результате и получаются такие показатели, как сейчас.

Специалист в сфере правового консалтинга Нихад Касумов пояснил «НГ», что раз ст. 2.9 не говорит, какие именно правонарушения из всей особенной части КоАПа охватывает понятие малозначительности, то судьи остерегаются применять данную норму без специального указания со стороны вышестоящих судов. Председатель КА Москвы «Адвокатъ» Андрей Мисаров тоже считает, что основной причиной мизерного обращения к ст. 2.9 является отсутствие четких критериев, позволяющих судам единообразно ее применять. Между тем ст. 2.9. КоАП не содержит оговорок о ее неприменении к каким-либо составам правонарушений, то есть суды должны исходить из оценки обстоятельств конкретного деяния. И мало того, что позиция ВС сформулирована общими словами, так и из его разных разъяснений следует, что некоторые

правонарушения, исходя из их объективной стороны, ни при каких обстоятельствах не могут быть признаны малозначительными. К таким составам ВС отнес, например, «автомобильные» ст. 12.8 и 12.26 КоАПа («пьяная езда». – «НГ»).

То есть в отличие от решений арбитражных судов позиция ВС предполагает принципиальные исключения, однако их перечня до сих пор не существует: «О новых административных составах, к которым не применимы положения малозначительности, узнают из судебных актов ВС, которыми, как правило, отменяются решения нижестоящих судов по отдельным делам». Де-факто процент дел, по которым отсутствует существенная угроза охраняемым общественным отношениям, конечно, значительно выше, настаивает эксперт.